

ВЕСТНИК

ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Постановления Президиума
Высшего Арбитражного Суда
Российской Федерации

О подведомственности корпоративных споров
в новом АПК

О банкротстве:

Некоторые проблемы опубликования сведений,
связанных с банкротством

Взгляд на проблему:

Некоторые проблемы права на нежилое
помещение

Об особенностях перехода права
собственности в исполнительном производстве

Мировой опыт:

Новое германское обязательственное право
(окончание)

Саморегулируемые организации
арбитражных управляющих (окончание)

8

2003

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕХОДА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Переход права собственности в исполнительном производстве имеет определенную специфику как материального, так и процессуального характера. В действующем законодательстве имеются некоторые противоречия, и оно в недостаточной степени регулирует, во-первых, такие вопросы гражданского права в исполнительном производстве, как прекращение права собственности, возникновение этого права у нового приобретателя, момент перехода права собственности, и, во-вторых, возникающие в таких случаях отношения процессуального характера. Поэтому на практике осуществление перехода права собственности при принудительном исполнении вызывает в некоторых случаях затруднения.

Переход права собственности предполагает прекращение этого права у должника и возникновение у нового приобретателя. Исходя из пункта 3 статьи 35 Конституции Российской Федерации и статьи 237 ГК РФ основанием прекращения права собственности должника следует считать решение суда. Формулировки законодательства по этому вопросу вызывают определенные замечания. Так, в статье 35 Конституции Российской Федерации говорится о том, что "никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда". Очевидно, что в данной статье речь идет об одном из оснований прекращения права собственности. В то же время глагол "лишать" может иметь различное толкование. В пункте 1 статьи 237 ГК РФ решение суда рассматривается как основание "изъятия имущества путем обращения взыскания". С учетом того, что изъятие в исполнительном производстве может быть совершено только в ка-

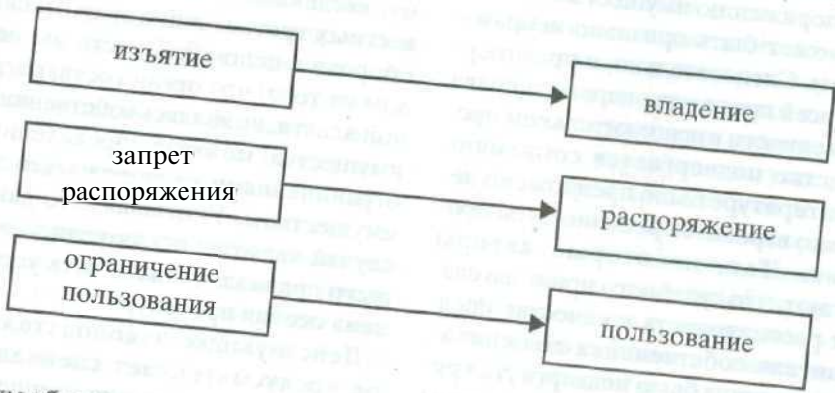
честве одного из действий по наложению ареста, этот термин не должен использоваться в законодательстве самостоятельно. В ином случае при непосредственном толковании этой нормы получается, что решение суда является основанием для совершения только одного из действий по наложению ареста. Таким образом, несмотря на то, что пункт 3 статьи 35 Конституции Российской Федерации и пункт 1 статьи 237 ГК РФ могут вызвать различное толкование, полагаем, что указанные нормы позволяют рассматривать судебное решение в качестве основания прекращения права собственности должника. В то же время формулировки нуждаются в уточнении.

Определение момента прекращения права собственности должника имеет некоторые сложности. В пункте 2 статьи 237 ГК РФ прямо указывается, что право собственности должника прекращается в момент возникновения этого права у нового лица. Такой порядок вызывает некоторые замечания.

Во-первых, мы считаем, что право собственности должника на арестованное имущество может в некоторых случаях прекращаться не в момент возникновения этого права у нового лица, а в момент наложения ареста на имущество. Поясним нашу точку зрения. Прекращение права собственности означает лишение трех правомочий: владения, распоряжения и пользования. Наложение же ареста в исполнительном производстве предполагает совершение пяти процессуальных действий, в число которых входят запрет распоряжаться, ограничение пользования и изъятие (п. 2 ст. 51 Федерального закона от 21.07.97 № 119-ФЗ "Об исполни-

тельном производстве"). По сути дела, изъятие означает лишение собственника правомочия владения, запрет

распоряжаться – правомочия распоряжения, ограничение пользования – правомочия пользования (см. схему).

Таким образом, полагаем, что с момента наложения ареста у должника фактически могут отсутствовать три правомочия, в совокупности составляющие право собственности.

Во-вторых, целесообразность положения о том, что должник обязан нести риск и бремя собственности (статьи 210–211 ГК РФ) с момента наложения права собственности на имущество у нового лица, по крайней мере, может быть подвергнута сомнению. Кроме того, на это имущество у нового лица, по крайней мере, может быть подвездана ответственность. Кроме того, в случае, если арест предполагает изъятие имущества, то осуществление обязанности должника нести бремя содержания собственности фактически невозможно. То есть если должник лишается всех правомочий собственника, то, следовательно, он не должен, на наш взгляд, нести бремя и риск собственности. Таким образом, реализация в процессе принудительного исполнения положения пункта 2 статьи 237 ГК РФ о том, что право собственности должника прекращается с момента возникновения права собственности у нового лица, по крайней мере, имеет теоретические особенности, вызывает как теоретические замечания, так и затруднения при применении на практике.

Возникновение у приобретателя права собственности на имущество, подлежащее взысканию, в действующем законодательстве урегулировано достаточно противоречиво. Прежде всего возникает вопрос об основании возникновения этого права. Судебное решение по делу является основанием прекращения права собственности. Основанием возникновения первоначальное решение не всегда может быть, поскольку в большинстве случаев невозможно предусмотреть в этом решении будущего собственника имущества. Передача права собственности на имущество в исполнительном производстве осуществляется в двух случаях: при передаче вещи кателю и при продаже. Очевидно, что если должник не исполнил решение добровольно, то, следовательно, с роной в сделке об отчуждении имущества он быть не может. В обоих случаях имуществом распоряжается судебный пристав. В то же время исходя из статьи 237 ГК РФ собственником имущества в этот момент является должник. Если, как мы определили выше, что право собственности должника иногда прекращается с момента наложения ареста, то и в этом случае право собственно-

сти не переходит судебному приставу. Поэтому в любом случае наделение судебного пристава правомочием по распоряжению имуществом должника может быть признано неправомерным. Следовательно, и правомерность всей процедуры перехода права собственности в исполнительном производстве подвергается сомнению.

В литературе было предложено несколько вариантов решения этой проблемы. Так, некоторые авторы считают, что судебного пристава следует рассматривать в качестве представителя **собственника-должника**¹. Такая позиция была подвергнута критике². Полагаем, что переход права собственности в исполнительном производстве является одним из случаев приобретения права собственности от неуправомоченного отчуждателя. Вопрос этот с XVI века является в науке дискуссионным, поскольку фактический переход права собственности от неуправомоченного отчуждателя противоречит общим **правилам**³. Мы придерживаемся мнения, что порядок приобретения права собственности от неуправомоченного отчуждателя является исключением из общего **правила**⁴. Исходя из вышеизложенного, считаем, что порядок перехода права собственности на имущество в исполнительном производстве также нужно рассматривать в качестве исключения из общих правил перехода права собственности. Поэтому распоряжение иму-

ществом, подлежащим взысканию, мы рассматриваем как случаи "приравнивания мнимого, кажущегося права к действительно существующему, введенные в интересах добросовестных третьих лиц и гражданского оборота в целом"⁵. То есть мы исходим из того, что орган государственной власти, не являясь собственником имущества, может с определенными ограничениями распоряжаться этим имуществом. Учитывая, что данный случай является исключением из общего правила, должна быть установлена особая процедура.

Действующее законодательство не предусматривает специальный порядок распоряжения имуществом в таких случаях. В мировой практике наибольшее распространение получили два варианта процессуального подтверждения перехода права собственности на подлежащее взысканию имущество. Первый вариант предполагает вынесение процессуального документа органом принудительного исполнения, а второй - судом. В США, например, распространены оба варианта. Так, в штатах Пенсильвания и Флорида правомерность перехода права собственности на арестованное имущество подтверждается исполнителем путем выдачи *bill of sale*⁶. В Техасе исполнитель в таких случаях выдает *conveyance of title*⁷, а в Нью-Йорке - *deed of sale*⁸. Согласно статьям 701.650-701.670

¹ Черепухин Б. Б. Указ. соч. С. 271.

¹ См.: Мейер Д. И. Русское гражданское право. В 2 ч.: По испр. и доп. 8-му изд. 1902 г. М., 2000. С. 309.

² См., напр.: Скловский К. Некоторые проблемы оспаривания в суде реализации имущества на торгах // Вестник ВАС РФ. 2001. № 9. С. 103; Он же. Некоторые вопросы квалификации отношений, возникающих при реализации имущества на торгах // Журнал российского права. 1999. № 3/4. С. 97.

³ Обзор и критику различных точек зрения см.: Черепухин Б. Б. Труды по гражданскому праву. М., 2001. С. 226-280.

⁴ См.: Черепухин Б. Б. Указ. соч. С. 271.

* См.: Pennsylvania Rules of Civil Procedure, Rule 3134//Pennsylvania Statutes to eB&H <http://members.aol.com/RulesPA/Civil.html>; The 2002 Florida Statutes, Title VI "Civil practice and Procedure", Sec. 56.25//MegaLaw website http://www.megalaw.com/fl/flstatutes.php?App_mode=Display_Index&codeLink=Title_Request=VI#TitleVI.

⁷ См.: Texas Civil Practice & Remedies Code, Par.34.045//Texas Legislature Online website <http://www.capitol.state.tx.us/statutes/ci/ci0003400.html>.

⁸ См.: New York Civil Practice Law and Rules, Sec.5236(f)//Megalaw website <http://www.megalaw.com/ny/nycodetoc.php?QUERYDATA=@LLCVP>.

Гражданского процессуального кодекса Калифорнии⁹ исполнитель при продаже имущества должника выдает покупателю свидетельство о продаже. Причем в статье 3135 Правил гражданского судопроизводства Пенсильвании специально подчеркивается, что "подтверждение судом продажи не требуется". В статье 12-144.5 Гражданского процессуального кодекса штата Иллинойс¹⁰, наоборот, указывается, что суд, вынесший решение, "должен назначить слушание о подтверждении продажи". Суд согласно этой статье подтверждает продажу только в том случае, если при продаже были соблюдены предусмотренные в законе условия. Кстати, в России похожий порядок был предусмотрен в Уставе гражданского судопроизводства. Так, согласно статьям 1164-1165 Устава суд по результатам торгов выносил определение об укреплении имени за покупателем. В отношении ценных бумаг Правительствующий Сенат разъяснил, что "при переходе права собственности на ценные бумаги свидетельство суда заменяет все требуемые формальности"¹¹. Инструкция об исполнительном производстве, утвержденная приказом Министра юстиции СССР от 15.11.85 № 22 (статьи 97, 100), также предусматривала утверждение судом составленного судебным исполнителем акта о состоявшихся торгах.

В современной российской правоприменительной практике распрост-

ранены оба рассмотренных варианта. Так, Печорский городской суд, установив, что публичные торги по продаже имущества должника были признаны несостоявшимися и взыскатель согласился оставить нереализованное имущество, принял постановление о передаче в собственность взыскателю этого имущества¹². В то же время в подобной же ситуации постановление об оформлении здания в собственность Мосбизнесбанку вынес судебный пристав¹³.

Полагаем, что правомерность перехода права собственности на имущество в процессе исполнения должна подтверждаться постановлением суда. Если учесть, что переход права собственности при принудительном исполнении осуществляется не по общим правилам, а в порядке исключения, то становится очевидным, что вероятность несоблюдения предусмотренной исключительной процедуры выше, чем в обычных случаях. Исходя из того, что права сторон наилучшим образом соблюдаются в условиях судебной деятельности, считаем, что вынесение в таких случаях только постановления органа исполнительной власти в недостаточной степени позволит обеспечить правомерность перехода права собственности. Поэтому правомерность приобретения права собственности в исполнительном производстве должна, на наш взгляд, подтверждаться определением суда. В то же время следует учитывать, что проведение продажи и передачи имущества требует совершения многочисленных действий. Возложение на суд полномочий, не затрагивающих в большой сте-

⁹ Имеется в виду California Code of Civil Procedure//MegaLaw website <http://www.megalaw.com/ca/top/cacivpro.php>.

¹⁰ Имеется в виду Illinois Code of Civil Procedure//Illinois General Assembly <http://www.legis.state.il.us/legislation/ilcs/ch735/ch735act5articles/ch735act5artstoc.htm>.

¹¹ Разъяснения Правительствующего Сената 1872 года № 983 // *Гельман Л.Я.* Исполнительное производство. Уст. Гр. Суд., т. XVI, ч. 1, кн. 2, разд. V. О обращении взыскания на движимое имущество: Практическое руководство для г.г. юристов и судебных приставов. Одесса. 1916. С. 124-125.

¹² См.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.04.2000 № 6786/99 // *Вестник ВАС РФ.* 2000. № 7. С.47-48.

¹³ См.: Постановление апелляционной инстанции Арбитражного суда города Москвы от 08.10.99 по делу № 37-931ип // Архив Арбитражного суда города Москвы.

пени правосторон, значительно "загрузит" судебную систему и не позволит обеспечить оперативность в этой части процесса исполнения. Поэтому, исходя из того, что суд, согласно нашей точке зрения, в любом случае будет определять правомерность перехода права собственности, считаем, что непосредственная процедура продажи и передачи имущества должна осуществляться при участии судебного пристава. В частности, именно судебный пристав должен выносить постановление о передаче имущества, которое является подтверждением фактической передачи, а также выступать стороной в договоре. Однако следует иметь в виду, что "отчуждательная сделка, когда отчуждатель неуправомоченное лицо, сама по себе не является юридическим основанием"¹⁴. То есть, несмотря на то что формально распоряжается имуществом и выступает в качестве стороны в договоре судебный пристав, основанием приобретения новым лицом права собственности должно быть, с нашей точки зрения, постановление суда.

Сущность судебного постановления по данному вопросу имеет определенные особенности. Особенности связаны, прежде всего, с правовой природой совершаемых судом действий при вынесении этого постановления. Полагаем, что суд в данном случае, с одной стороны, участвует в исполнении уже вынесенного решения, а с другой стороны, выступает в качестве органа, гарантирующего правомерность исключительной процедуры перехода права собственности. То есть при вынесении этого постановления суд, во-первых, проверяет правомерность совершенных судебным приставом действий

по продаже и, во-вторых, оценивает законность сделки по продаже арестованного имущества. Иными словами, такое постановление касается вопросов как процессуального, так и материального характера. Думается, что такое постановление нужно отнести к исключительной группе определений, в которых возможно затрагивать вопросы материального права. Поэтому утверждение перехода права собственности в исполнительном производстве должно, с нашей точки зрения, осуществляться путем вынесения судебного определения.

Учитывая особый характер этого определения, следует отдельно и достаточно подробно урегулировать в законодательстве порядок его вынесения и содержание. Полагаем, что должен быть установлен специальный срок со дня фактической передачи имущества новому приобретателю, в течение которого суд обязан решить вопрос о возможности утверждения перехода права собственности, а также ограниченный срок для обжалования этого определения.

* * *

Итак, переход права собственности в исполнительном производстве имеет некоторые особенности. Учитывая, что такой переход не может быть осуществлен в рамках общих правил, должен быть установлен особый, исключительный порядок. Определение суда позволит, на наш взгляд, наилучшим образом обеспечить правомерность возникновения у нового приобретателя права собственности на имущество, подлежащее взысканию.

Д.Я. МАЛЕШИН,
кандидат юридических наук,
ассистент кафедры
гражданского процесса
юридического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова

¹⁴ Черепяхин Б.Б. Указ. соч. С. 221.